

УДК 314.724

КУДА И ЗАЧЕМ ЕДУТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)*

А. В. Винокурова

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
vinokurova77@mail.ru

А. Ю. Ардальянова

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
ardy2004@mail.ru

Аннотация. В работе представлены основные аспекты формирования миграционных настроений и реализации миграционных стратегий жителей Приморского края. Исследование выполнено с использованием количественных и качественных социологических методов. Анализ данных официальной статистики дополнен результатами интервьюирования. Основной метод сбора данных – неформализованное интервью, полевые работы проведены весной 2021 г. Предпринятое нами исследование показало, что миграционный отток из Приморья продолжается. Основными центрами притяжения выступают крупные города центральной России, способные обеспечить более высокий уровень и качество жизни, имеющие более развитую инфраструктуру. Дальнейшее развитие Приморья, которое могло бы стимулировать возвратную миграцию, должно быть связано с функционированием крупных предприятий, наличием рабочих мест с достойной оплатой труда, развитием рекреационного комплекса.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморье, миграция, социально-экономические процессы, уровень и качество жизни, социальное благополучие, региональное развитие.

Для цитирования: Винокурова, А. В., Ардальянова, А. Ю. (2021). Куда и зачем едут дальневосточники (на материалах Приморского края). *Respublica Literaria*. Т. 2. № 3. С. 73-84. DOI: 10.47850/RL.2021.2.3.73-84.

WHERE AND WHY ARE THE FAR EASTERNERS GOING (BASED ON MATERIALS FROM PRIMORYE TERRITORY)*

A. V. Vinokurova

Far Eastern Federal University (Vladivostok)
vinokurova77@mail.ru

A. Yu. Ardalyanova

Far Eastern Federal University (Vladivostok)
ardy2004@mail.ru

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31377 «Дальний Восток: уехать «куда» или «откуда».

* The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31377 «Far East: go «where» or «where from».

Abstract. The paper presents the main aspects of the formation of migration attitudes and the implementation of migration strategies of residents of the Primorsky Territory. The research was carried out using quantitative and qualitative sociological methods. The analysis of official statistics data was supplemented by the results of interviews. The main data collection method is informal interviews; fieldwork was carried out in the spring of 2021. Our research has shown that the migration outflow from Primorye continues. The main centers of attraction are the cities of central Russia, which are capable of providing a higher level and quality of life and having a more developed infrastructure. Further development of Primorye, which could stimulate return migration, should be associated with the functioning of large enterprises, the availability of jobs with decent wages, and the development of a recreational complex.

Keywords: Far East, Primorye, migration, socio-economic processes, level and quality of life, social well-being, regional development.

For citation: Vinokurova, A. V., Ardalyanova, A. Yu. (2021). Where and Why are the Far Easterners Going (Based on Materials from Primorye Territory). *Respublica Literaria*. Vol. 2. no 3. pp. 73-84. DOI: 10.47850/RL.2021.2.3.73-84.

Дальний Восток, его социально-экономическое и территориальное развитие являются одними из ключевых национальных приоритетов для нашей страны на ближайшую и долгосрочную перспективу. В настоящее время в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО) входят 11 регионов: Приморский край, Хабаровский край, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Республика Бурятия, Забайкальский край. ДФО занимает площадь 6,9 млн кв. км, что составляет практически половину от всей территории России (41 %). Важный момент – на такой масштабной территории проживает 8,2 млн человек, а это всего лишь 5,6 % от общей численности населения Российской Федерации.

Обращаясь к исторической ретроспективе в контексте динамики общей численности населения российского Дальнего Востока, можем отметить, что изначальное освоение дальневосточных территорий, включая советский период, в плане формирования демографического и трудового потенциала в целом характеризовалось позитивными тенденциями [см. подробнее: Дец, 2015; Мищук, 2016; Авдеев, 2017; Рыжова, Васильева, 2017; Шестера, 2018; Костина и др., 2019; Мотрич, 2020; Мамкина, Гусевская, 2021]. В течение продолжительного временного этапа происходило планомерное освоение дальневосточных регионов с поступательным увеличением постоянного населения, в первую очередь за счет масштабных миграционных перемещений внутри страны.

Но наблюдаемые ранее положительные тренды демографического развития Дальнего Востока в 1990-е гг. сменились на прямо противоположные, включающие процессы депопуляции. В результате за последние почти тридцать лет практически все субъекты Дальневосточного федерального округа понесли существенные демографические потери, и в настоящее время наблюдается негативная демографическая ситуация (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности постоянного населения субъектов ДФО в 1991–2019 гг.
(в среднем за год; тыс. чел.)¹**

Регион	Год (в среднем за год; тыс. чел.)												
	1991	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Бурятия	1052	1000	968	970	971	972	974	978	982	984	985	983	986
Республика Саха (Якутия)	1109	959	953	958	956	956	955	957	960	963	964	967	972
Забайкальский край	1312	1185	1128	1107	1100	1095	1090	1087	1083	1079	1073	1066	1060
Камчатский край	477	369	340	322	320	320	320	317	316	315	316	315	313
Приморский край	2312	2130	2017	1959	1951	1947	1938	1933	1929	1923	1913	1902	1896
Хабаровский край	1624	1466	1386	1346	1342	1342	1340	1338	1334	1333	1328	1321	1316
Амурская область	1051	929	867	831	821	817	811	810	806	802	798	794	790
Магаданская область	374	197	172	157	155	152	150	148	147	146	144	141	140
Сахалинская область	714	564	525	499	495	494	491	488	487	487	490	490	488
Еврейская автономная область	219	194	183	176	175	173	171	169	166	164	162	160	158
Чукотский автономный округ	153	59	52	50	51	51	51	51	50	50	50	50	50
Дальневосточный федеральный округ	10397	9052	8591	8375	8337	8319	8291	8276	8260	8246	8223	8189	8169

Если сопоставить между собой сведения, представленные в таблице 1, в частности, численность постоянного населения в 1991 г. и в 2019 г., то можно заключить, что все дальневосточные регионы находятся в состоянии глубокой депопуляции. Так, например, в Чукотском автономном округе численность населения сократилась в три раза; в Магаданской области – в два с половиной раза; на Камчатке, Сахалине и в Еврейской автономной области этот показатель снизился в полтора раза.

В Приморском крае, по сравнению с указанными выше субъектами Дальневосточного федерального округа, демографическая ситуация хоть и не столь драматична, но все же характеризуется устойчивыми негативными трендами, характерными для Дальнего Востока в целом. На протяжении всего периода 1991–2019 гг. имеет место неуклонное снижение численности населения как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока (см. табл. 2).

¹ Составлено авторами на основе: [Регионы России. Социально-экономические показатели, 2002; Регионы России. Социально-экономические показатели, 2020; Дальний Восток России, 2021].

Таблица 2

**Коэффициенты естественного и миграционного прироста населения
в Приморском крае в 1991–2019 гг.²**

Показатель	Год												
	1991	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент естественного прироста (на 1000 чел. населения)	-3,7	-5,1	-5,8	-2,5	-2,1	-1,1	-0,8	-0,6	-0,8	-1,4	-2,4	-2,9	-4,0
Коэффициент миграционного прироста (на 10000 чел. населения)	-40	-65	-51	-35	6	-6	-37	-20	-14	-17	-29	-24	4

Данные таблицы 2 наглядно показывают, что в Приморье усиливаются процессы, связанные с демографической деградацией. Хотя в 2019 г. отмечен положительный коэффициент миграционного прироста, также зафиксировано положительное сальдо миграции, составившее 672 чел. [см. подробнее: Миграция населения Приморского края, 2021], но наметившийся позитивный тренд не получил дальнейшего развития, в 2020 г. показатель общего сальдо миграции вернулся к отрицательным значениям и составил 6215 чел. [см. подробнее: О демографической ситуации в Приморском крае, 2021]. Таким образом, число выбывших с территории Приморского края превышает число прибывших в регион.

Рассмотрим показатели миграционного оттока населения из Приморского края в 2019-2020 гг. более детально (см. табл. 3).

Таблица 3

Общий миграционный отток с территории Приморского края (чел.)³

	2019		2020	
	Всего	Из числа зарегистрированных по месту жительства	Всего	Из числа зарегистрированных по месту жительства
Общее число выбывших	35673	9308	31428	8248
За пределы Приморья,	22982	9208	20668	8195
из них:				
в ЦФО	4410	2086	3631	1851
в СЗФО	3441	1880	3257	1808
в ЮФО	2440	1335	2436	1228
в другие	12691	3907	11344	3308
За пределы РФ	10439	100	10760	53

² Составлено авторами на основе: [Регионы России. Социально-экономические показатели, 2002; Регионы России. Социально-экономические показатели, 2020; Дальний Восток России, 2021].

³ Составлено авторами на основе: [Миграция населения Приморского края, 2021].

Таким образом, в общем миграционном оттоке населения из Приморья особое значение имеет именно внутрисоссийская миграция, в первую очередь, межрегиональная. Представленные статистические сведения также подтверждаются данными количественных социологических исследований (основной метод сбора информации – анкетирование), в том числе проведенных при нашем непосредственном участии [см., например: Винокурова, Ардальянова, 2019; Винокурова и др., 2020].

Полученные нами ранее результаты позволили выявить следующее.

Во-первых, наиболее предпочтительные для приморцев географические направления в плане смены постоянного места жительства. Таковыми являются регионы Центрального федерального округа (Москва и Подмосковье, а также другие территории, находящиеся в непосредственной близости от них), Северо-Западного федерального округа (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининградская область и другие регионы Балтийского побережья), Южного федерального округа (регионы Черноморского побережья, в первую очередь Краснодарский край и Республика Крым).

Во-вторых, количественно описать основные причины, по которым жители Приморского края готовы и стремятся переехать в западные регионы нашей страны. Чаще всего, активизация действий, направленных на переезд, воплощение миграционных намерений связаны с тем, что люди стремятся улучшить свое материальное положение, включая возможность трудоустройства на должностные позиции с заработной платой выше, по сравнению с той, которую они получают сейчас, работая на приморских предприятиях и организациях. И в целом хотят жить в более комфортных условиях, например, иметь более широкие возможности получить качественную и доступную медицинскую помощь, образование, реализовывать свои культурные и досуговые потребности и т. п.

В то же время статистические сведения и количественные социологические исследования не позволяют дать комплексную оценку суждениям дальневосточников относительно миграционного оттока населения, раскрыть сущность мотивов, лежащих в основе стремления покинуть регион. Для решения данной задачи вполне целесообразным представляется дополнить данные количественных исследований, проведенных нами ранее, социологическими результатами, полученными с применением качественной методологии. В соответствии с данной целевой установкой мы провели серию неформализованных интервью с коренными приморцами (n=10)⁴. Информантами выступили жители Приморья,

---

⁴ Информант № 1 (И1) – женщина, 68 лет, пенсионер, коренная жительница Приморского края, сейчас проживает в Белгороде.

Информант № 2 (И2) – женщина, 24 года, педагог дополнительного образования, коренная жительница Приморья, сейчас проживает в Санкт-Петербурге.

Информант № 3 (И3) – женщина, 65 лет, пенсионер, коренная жительница Приморского края, сейчас проживает в Санкт-Петербурге.

Информант № 4 (И4) – женщина, 47 лет, журналист, коренная жительница Приморского края, сейчас проживает в Москве.

которые продолжают жить в регионе, а также выходцы из Приморского края, имеющие успешный опыт миграции в другие субъекты РФ. Сбор полевых материалов проводился весной 2021 г.

Вопрос о том, почему жители Дальнего Востока и, в частности, Приморья покидают регион, неоднократно поднимался и продолжает вызывать интерес у исследователей. Основными причинами так называемого «западного дрейфа» выступают и уже упомянутая выше заинтересованность в более комфортных жизненных условиях, и желание больше зарабатывать, а также недостаточно развитая инфраструктура, сложные природно-климатические условия и другие немаловажные факторы. Но часто при анализе указанных причин исследователи упускают тот факт, что изначально для большинства приморцев данные территории не вполне «родные». Значительная часть населения Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. формировалось из числа переселенцев из центральных регионов России и Украины. В советский период приток населения в дальневосточные регионы происходил за счет специалистов, прибывающих на работу по распределению, также много приезжих было по оргнабору для освоения, строительства и работы на крупных промышленных объектах (порт Восточный, Приморский судоремонтный завод, базы активного морского рыболовства в Находке, Преображении и др.). Определенная доля постоянного населения формировалась за счет военнослужащих и членов их семей.

Жизнь в Приморье, которое максимально по российским масштабам удалено от центральных, западных регионов нашей страны, достаточно продолжительное время, на протяжении жизни нескольких поколений зачастую приводила к тому, что многие утрачивали необходимые родственные связи и контакты.

Часть наших информантов подтверждают, что их миграционная стратегия хоть и косвенно, но связана именно с подобным «возвращением»:

«История моей семьи связана с принудительным переселением на Дальний Восток в ранний советский период ... Мои предки из репрессированных ... Для меня мой переезд – возвращение того, что было когда-то утрачено» (И1).

«Мой муж родом из Калининграда, он закончил Калининградский технический университет, он кораблестроитель, приехал по распределению сюда, в Находку (портовый

Информант № 5 (И5) – мужчина, 35 лет, преподаватель вуза, коренной житель Приморского края, сейчас проживает в Москве.

Информант № 6 (И6) – женщина, 54 года, журналист, коренная жительница Приморского края, проживает в Находке (Приморский край).

Информант № 7 (И7) – мужчина, 40 лет, специалист Администрации Находкинского городского округа, коренной житель Приморского края, проживает в Находке (Приморский край).

Информант № 8 (И8) – мужчина, 48 лет, работник Находкинского морского торгового порта, коренной житель Приморского края, проживает в Находке (Приморский край).

Информант № 9 (И9) – мужчина, 37 лет, предприниматель, коренной житель Приморского края, проживает в Арсеньеве (Приморский край).

Информант № 10 (И10) – женщина, 42 года, преподаватель колледжа, коренной житель Приморского края, проживает в Дальнегорске (Приморский край).

город Приморского края – Прим. авторов) и здесь остался ... А сын наш поехал туда, в Калининград, но мы не стали этому препятствовать ... Вернуться всегда возможно» (И6).

«Я сама здесь родилась, но мои родители приезжие. Мой отец учился в Челябинском институте, что-то с тракторами связанное. Его сюда прислали как молодого специалиста на танковый завод – работал инженером, завод закрылся, такая ситуация была в 1990-е ... Мама моя, она как раз дочь тех переселенцев, которые приехали сюда из Украины» (И4).

«Не особо погружалась в историю своей семьи, но знаю, что бабушки и дедушки не из Приморья, из центральной части России ... Это по маминной линии ... По папиной линии все с Украины ... Ну и честно, все говорят вот Китай, Корея, Япония, все близко ... Я много раз там была, но как-то не лежит душа к Азии ... Но ближе все европейское, потому и выбрала для переезда Санкт-Петербург» (И2).

Далее, важно отметить, что самой мобильной и стимулирующей миграцию группой выступает молодежь, которая, как выразился один из наших информантов, «едет на запад с целью заработка и повышения качества жизни» (И7). При этом именно характеристики, относящиеся к качеству жизни в центральных регионах России, наиболее часто употребляются в высказываниях информантов, которые покинули Приморье: «ровные чистые улицы»; «большое количество парков, мест для прогулок и спорта»; «относительно дешевая жилплощадь»; «возможность ведения приусадебного хозяйства»; «все рядом: аптека, магазины, школы, сады и больницы»; «заказал товар в Интернете, забрал возле дома»; «регулярная работа транспорта»; «есть возможность отдыхать».

Жители Приморья, которые не покинули регион и остались здесь, в качестве главной причины оттока молодежи чаще всего называют именно оплату труда и наличие рабочих мест: «выше зарплата»; «у меня там однокурсница живет, счастлива, работает»; «зарплата и жилье»; «зарплата у нас не очень»; «здесь за двадцать лет так и не изменилась зарплата, но изменились цены»; «миграция здесь вызвана, в первую очередь, низкой заработной платой в бюджетной сфере»; «малая возможность заработать»; «все уезжают, так как не видят никаких перспектив».

При этом, по мнению информантов, рынок труда Приморского края часто предлагает вакансии, работа есть, однако молодежь работодателями не особо ценится в силу отсутствия необходимых навыков и опыта, а менее квалифицированные работы связаны не только с низкой оплатой труда, но и с очень тяжелыми условиями, отсутствием каких-либо социальных гарантий: «Молодежи устроится на работу куда-то ... У нас в порту в основном старики, мужики. Молодежи нет. Если раньше были парни по 18–20 лет, сейчас таких нет. Потому что не берут ... Берут на более дешманскую (дешевую – Прим. авторов) работу ... Есть компании, которые предоставляют рабочих. Предприятие за них платит, они из этих пяти тысяч, которые должны платиться за смену, три кладут себе в карман, а за оставшиеся две эти парни работают. Посмотришь, они там все черные. Это же уголь, вагоны чистить надо. У них нет никакого ни социального пакета, ничего. А для того, чтобы ему, например, сто тысяч заработать, он сутками будет чистить вагоны, будет весь черный» (И8).

Отток молодежи в дальнейшем провоцирует переезд людей более старшего поколения. В объяснениях причин массового оттока жителей Приморья часто встречаются подобные

реплики: «дети уезжают, едем за детьми»; «дети уехали в центр, ну и мы поближе к центру», «молодежь хочет уехать», «сейчас не так, как раньше, Санкт-Петербург, Москва, дети едут и в Нижний Новгород, и в Краснодар», «молодежь много уезжает, многих сами родители посылают», «молодежь стремится к бурной жизни, к высокому темпу жизни».

Информанты в возрасте 65+ называют переезд за детьми как главную причину своего закрепления на новом месте в центральном регионе России. Вот показательная цитата: «Дочери уехали учиться и работать в Санкт-Петербург, я осталась с престарелым папой. Нас было двое, и у каждого по квартире, а девчонки в Питере снимали. Ну мы подумали и решили, зачем мы эту недвижимость здесь сторожим, так и переехали за детьми» (И3).

Между тем все информанты говорят о том, Приморский край обладает уникальной природой и очень ценят этот ресурс региона:

«Моря не хватает. Я бы сказала даже океана. Море в Приморье особенное. Оно всегда разное, живое, настоящее, что ли...» (И2).

«Мы до этого еще жили в Хабаровске, мне не понравился этот город – моря не хватало» (И4).

«Я родился здесь. Мама здесь. Друзья здесь. Прирастаешь к месту. Еще у меня график работы хороший. Я два дня работаю, два отдыхаю. Много свободного времени. Можно выйти в море, пойти порыбачить. Могу пойти в сопки, на речку поехать» (И8).

«Безусловно, климат, рельеф и географическое положение, леса, реки, море – это большое достоинство...» (И6).

«Скажем так, природа хорошая ... Ну, охота, рыбалка, рядом лес, чистый воздух» (И9).

«Я почти каждый год приезжаю в конце лета. На море. Встречаюсь со старыми друзьями, отдыхаю. Здесь очень красиво» (И3).

Рассуждая о перспективах развития, информанты высказывают разные сценарии, в основном они пессимистичны, либо затрагивают сферу возможных изменений:

«Я не вижу перспективы для молодежи. Я в своей жизни очень много путешествовала. Мне хочется тишины. Я люблю этот город. Но я вижу все недостатки этого города. Я бы хотела, чтобы люди оставались, но перспектив здесь нет» (И10).

«Будут большие предприятия, будут перспективы, и, разумеется, будут люди. Я считаю, что все зависит от того, будут ли рабочие места. Люди всегда ехали в наш город на работу» (И7).

«Не уехал бы из Владивостока, но перспектив нет, и зарплата даже не главное, хочу расти в своей профессиональной сфере, вот и рванул в Москву» (И5).

«Мне кажется самая большая проблема в Приморье – это дороги и транспорт: такси, автобусы, электрички, катера. Расстояния огромные, а если нет своего авто или катера, то очень сложно и работать, и отдыхать. Места красивые, а добраться нельзя. Вот, если бы это изменилось, было бы жить в регионе проще и приятнее» (И2).

«Приедут те, кого интересует только природа. Охота, рыбалка, минимум контактов. Люди очень устают от суеты многолюдного города, поэтому сюда могут приехать» (И6).

Таким образом, туристический, рекреационный и экологический потенциал отмечается всеми информантами как приоритетное направление развития территории Приморского края и важная часть его привлекательности.

В целом, обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, статистические данные демонстрируют отрицательную миграционную динамику в Приморском крае. На протяжении достаточно длительного периода численность населения снижается, в том числе за счет именно миграционного оттока. И, к сожалению, переломить эту негативную тенденцию пока не удастся.

Во-вторых, в связи с тем, что исторически большая часть постоянного населения Приморья формировалось за счет приезжих, переселенцев, существует тенденция «возвращения», которая хоть и не является основной причиной переезда, но, так или иначе, вносит свой вклад в реализацию миграционных стратегий.

Далее, крупные города центральной России (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Калининград, Белгород и др.) являются точкой притяжения для молодежи благодаря более высокому уровню жизни, развитой инфраструктуре, наличию рабочих мест, среды, способствующей реализации активного образа жизни. Старшее поколение следует за закрепившейся молодежью, здесь основным мотивом является естественное желание быть рядом с детьми и внуками, а также более мягкий климат, низкие цены, доступность социальных и медицинских услуг, возможность отдохнуть и путешествовать, заниматься приусадебным хозяйством.

Дальнейшее развитие Приморья, которое могло бы стимулировать возвратную миграцию, нынешние приморцы и те, кто уехал из региона, связывают с функционированием крупных предприятий, развитием рекреационного комплекса и инфраструктуры, наличием рабочих мест.

Список литературы / References

Авдеев, Ю. А. (2017). О демографической политике для российского Дальнего Востока. *Статистика и экономика*. № 6. С. 59-68. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-59-68

Avdeev, Yu. A. (2017). The Population Policy of the Russian Far East. *Statistics and Economics*. no 6. pp. 59–68. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-59-68. (In Russ.)

Винокурова, А. В., Ардальянова, А. Ю. (2019). Малые города Приморского края: проблемы и тенденции социально-экономического развития. *Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР*. Материалы международной научно-практической конференции (Владивосток, 17-18 октября 2019 г.). Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. С. 15-18.

Vinokurova, A. V., Ardalyanova, A. Yu. (2019). Towns of Primorye Territory: Problems and Trends of Socio-Economic Development. In *Problems of Modeling Social Processes: Russia and APR*. Proceedings of the International Scientific Conference (Vladivostok, 17-18 October 2019). Vladivostok. pp. 15-18. (In Russ.)

Винокурова, А. В., Ардальянова, А. Ю., Шаривхан, Ж. (2020). Уехать «куда» или «откуда»: условия жизни и миграционные стратегии жителей дальневосточного российско-китайского приграничья. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. № 4(55). С. 7-15. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/7-15

Vinokurova, A. V., Ardalyanova, A. Yu., Sharivkhan, Zh. (2020). Leaving «where» or «from where»: living conditions and migration strategies of residents of the Far Eastern Russian-Chinese borderland. *Ojkumena. Regional researches*. Vol. 55. no 4. pp. 7-15. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/7-15. (In Russ.)

Дальний Восток России. Статистический сборник. (2021). Владивосток: Приморскстат. 75 с.

Far East of Russia. Statistical Review. (2021). Vladivostok. 75 p. (In Russ.)

Дец, И. А. (2015). Освоение восточной России: история изучения и современные тенденции. *География и природные ресурсы*. № 1. С. 17-21.

Dets, I. A. (2015). Development of Eastern Russia: Study History and Modern Trends. *Geography and Natural Resources*. no 1. pp. 17-21. (In Russ.)

Мамкина, И. Н., Гусевская, Н. Ю. (2021). Российская государственная политика по освоению Дальнего Востока в начале XX века. *Научный диалог*. № 2. С. 326-343. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-326-343

Mamkina, I. N., Gusevskaya, N. Yu. (2021). Russian State Policy for the Development of the Far East at the Beginning of the Twentieth Century. *Nauchnyi dialog*. no 2. pp. 326-343. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-326-343. (In Russ.)

Миграция населения Приморского края в 2020 году. Статистический бюллетень. (2021). Владивосток: Приморскстат. 73 с.

Migration of the Population of Primorye Territory in 2020. Statistical Bulletin. (2021). Vladivostok. 73 p. (In Russ.)

Мищук, С. Н. (2016). Факторы межэтнического взаимодействия на Дальнем Востоке России. *Региональные проблемы*. Т. 19. № 1. С. 36-46.

Mishchuk, S. N. (2016). Factors of Interethnic Interaction in the Far East of Russia. *Regional'nye Problemy*. Vol. 9. no 1. pp. 36-46. (In Russ.)

Мотрич, Е. Л. (2020). Население Дальневосточного федерального округа: реалии и перспективы. *Регионалистика*. Т. 7. № 2. С. 64-71. DOI: 10.14530/reg.2020.2.64

Motrich, E. L. (2020). The Population of the Far Eastern Federal District: Realities and Prospects. *Regionalistica [Regionalistics]*. Vol. 7. no 2. pp. 64-71. DOI: 10.14530/reg.2020.2.64. (In Russ.)

Костина, Е. Ю., Орлова, Н. А., Рубина, А. Е. (2019). Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края). *Народонаселение*. Т. 22. № 4. С. 126-136. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00044

Kostina, E. Yu., Orlova, N. A., Rubina, A. E. (2019). Regional Demographic Policy as a Component of Social Wellbeing of Population (on the Materials of Primorsky Krai). *Population*. Vol. 22. no. 4. pp. 126-136. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00044. (In Russ.)

О демографической ситуации в Приморском крае. Аналитическая записка. (2021). Владивосток: Приморскстат. 41 с.

About Demographic Situation in the Primorye Territory. Analytic note. (2021). Vladivostok. 41 p. (In Russ.)

Регионы России. Социально-экономические показатели. (2002). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики* [веб-сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.08.2021).

Regions of Russia. Socio-economic Indicators. (2002). [Online]. *Rosstat.gov.ru*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (Accessed: 10 August 2021). (In Russ.)

Регионы России. Социально-экономические показатели. (2020). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики* [веб-сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

Regions of Russia. Socio-economic Indicators. (2020). [Online]. *Rosstat.gov.ru*. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (Accessed: 10 August 2021). (In Russ.)

Рыжова, Н. П., Васильева, О. Г. (2017). Российский Дальний Восток как «чередa экспериментов»: поиск подходов к объяснению причин успехов и неудач в освоении периферийных регионов. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. № 4(43). С. 7-16. DOI: 10.24866/1998-6785/2017-4/7-16

Ryzhova, N. P., Vasilyeva, O. G. (2017). The Russian Far East as a «String of Experiments»: Approaches to Study Reasons Behind Successes and Failures in Development of Peripheries. *Ojkumena. Regional Researches*. Vol. 43. no. 4. pp. 7-16. DOI: 10.24866/1998-6785/2017-4/7-16 (In Russ.)

Шестера, М. Д. (2018). Модели демографического освоения Дальнего Востока. *Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока*. Сборник трудов II международной научно-практической конференции (Владивосток, 04-05 июня 2018 г.). Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. С. 102-106.

Shestiyora, M. D. (2018). Models of the Demographic Development of the Far East. *Migration Processes and Their Influence on Demographic and Socio-Economic Development of the Far East*. Proceedings of the II International Scientific Conference (Vladivostok, 04-05 June 2018). Vladivostok. pp. 102-106. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Ардальянова Анна Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: ardy2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3019-9626>

Статья поступила в редакцию: 15.08.2021

После доработки: 08.09.2021

Принята к публикации: 13.09.2021

Vinokurova Anna – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Ardalyanova Anna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, e-mail: ardy2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3019-9626>

The paper was submitted: 15.08.2021

Received after reworking: 08.09.2021

Accepted for publication: 13.09.2021